

К 556
14

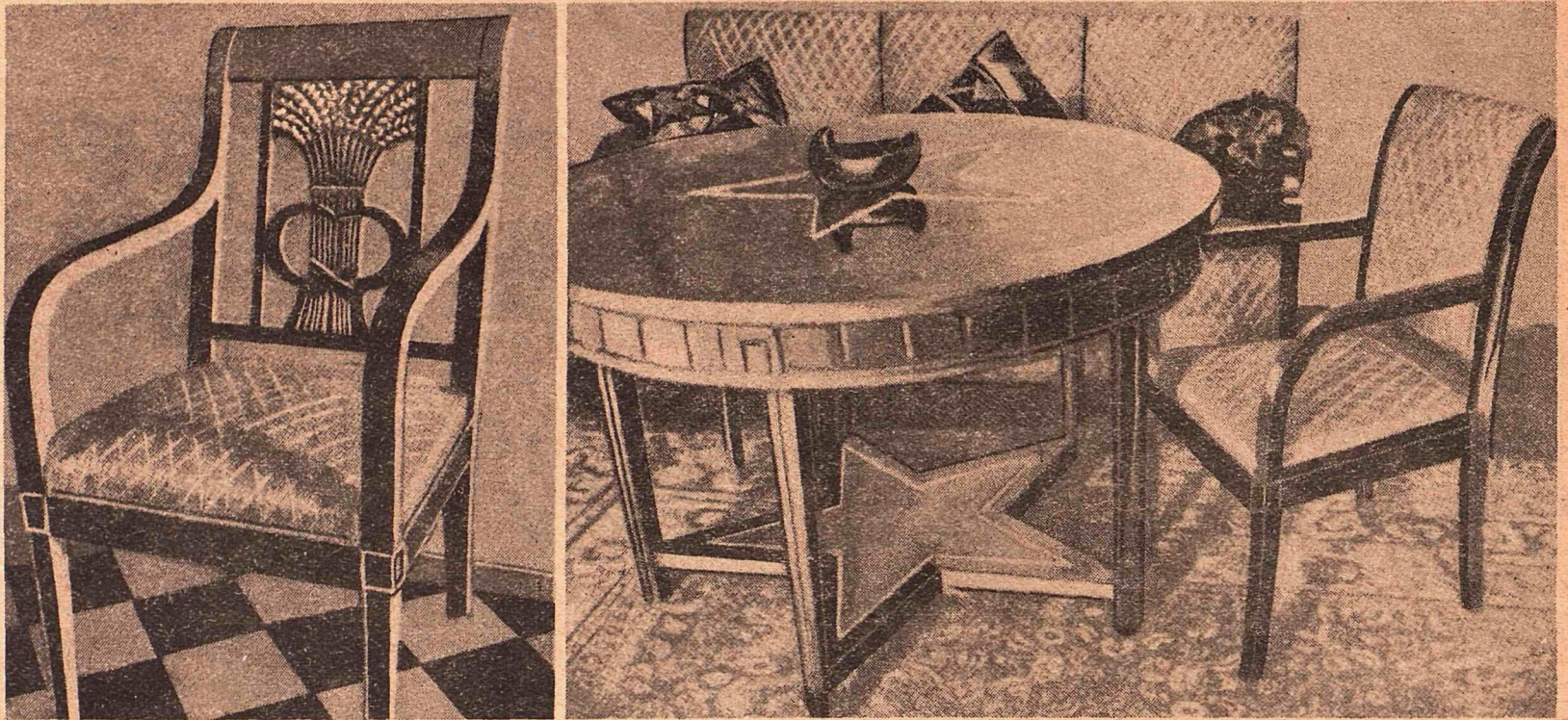
КРОКОДИЛ.

САМЫЙ ОПАСНЫЙ

— Какой же из фронтов для нас самый опасный?

— Ах, ваше превосходительство, конечно, единый фронт.

Образцы мебели для двухкомнатного номера гостиницы Моссовета, изготовленные фабрикой треста Управления московскими гостиницами.
(Фото Б. Игнатюка, „Вечерняя Москва“, № 169).

СТИЛЬ СОЦМОДЕРН

Напрасно
я
об искусстве грустил
и грусть выростала
со дня на день.
Никаких оснований!
Удобный стиль
в мебельном деле
найден.
Коммунистами
знамя
из сердца вынется,
где серп и молот —
кровью кропи!
А вам
пододвинут стульчик
в гостинице,
и ваша спина
благодушно откинется
на краснодеревые
серпы.
О столике-символе
мечтали многие,
за преферансом
козыри вадув.
Предлагают
клиентам
поставить ноги
на красноармейскую
звезду.
Пошлак-стилист,
разгоревшись до жжения,
вносит
реальные предложения:
«Дело сулит
немало выгод;

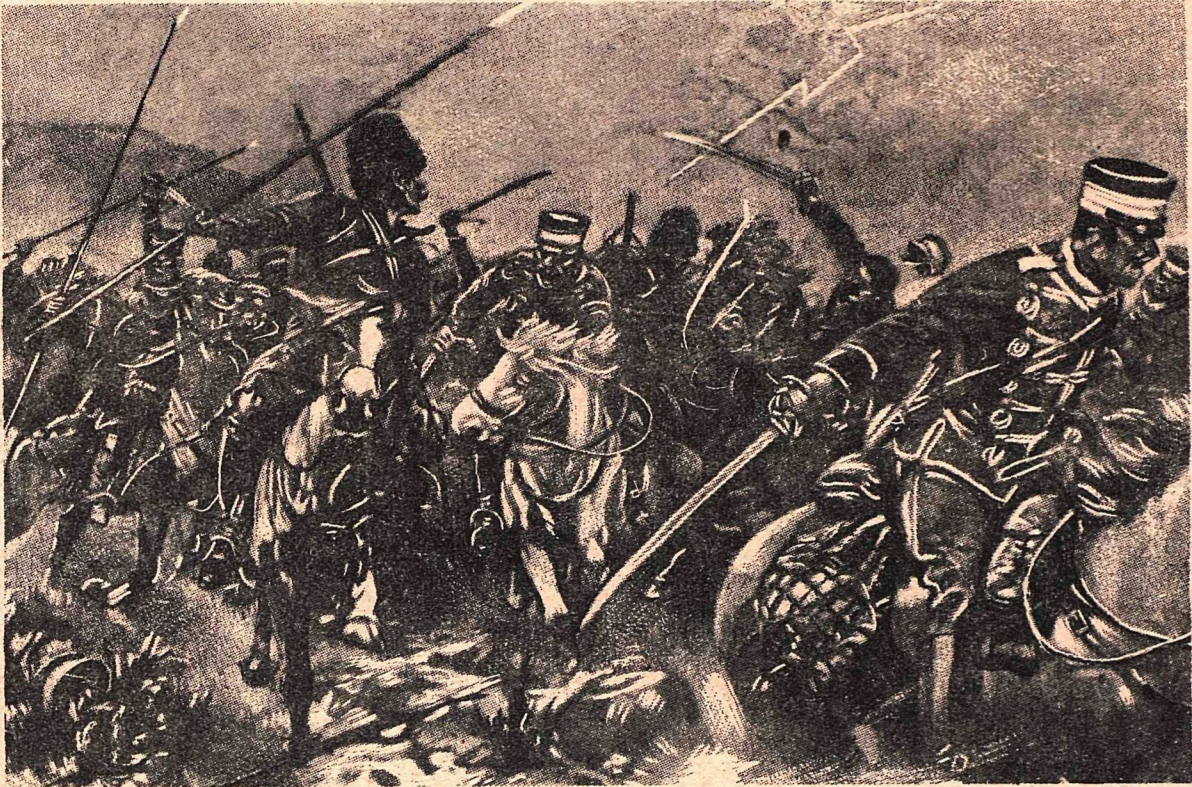
надо стиль
развивать и двигать.
Начнут с ванной.
Свежо и молодо
сделают кран
в виде герба.
Холодная
может литься
из молота,
а горячая —
из серпа.
А для вытирания
воды
губку
в форме марксовой бороды.
Обычно
вид у вешалок
сер —
примут
ряд решительных мер.
Вешалку
в форме СССР
(шляпы на Эс,
а палку на Эр).
Драпировщиков
наймут,
закажут кисти
и бархат на вате.
И пусть ниспадает
из красных знамен
балдахин
над супружескою кроватью.
Для вытирания калош
коврик
на пол положь,

конечно,
со звездочкой пятиконечной.
Всюду,
с любой точки,
серпушки
и молоточки,
на каждой
досточке
красные
звездочки.
Везде завитушки
из дерева красненького,
конечно, с учетом
наследства классиков:
ампир и серпы,
молоток с рококо
на стульевых спинках, —
ну чем они плохи?
Достаточно дело
развить широко,
и выявлен
в спинке
характер эпохи».

Сделаем
выводы соответствующие:
расставить
сатирические капканы и силки —
пускай завизжат
краснодеревые
советствующие
пошлаки.

СЕМЕН КИРСАНОВ

ТВОРЧЕСТВО СО ВЗЛОМОМ

Зачем тратить творческий досуг на написание, допустим, какого-нибудь романа в стихах?

Зачем это надо? Почему, например, просто не взять уже заранее написанного «Евгения Онегина» и слегка подремонтировать его творческой рукой. Назвать его «Егором Опяткиным», Татьяну сделать — Федосеей, а Ленского — просто Харлампием. И даже внести изменения в кое-какие популярные строчки, например:

Судьба Опяткина хранила
И в Летний сад гулять водила.
Ребенок был резон и мил,
Потом Харлампия убил.

И так без особых затрат творческой мысли получается почти новенькая вещьца.

А зачем, например, если вам захотелось побаловаться кистью, раздумывать над всякими посторонними штуками? Берите репнинского Ивана Грозного, убивающего сына, и действуйте в порядке самостоятельности. Приделайте упомянутому Ивану классово враждебный живот, суньте старичшке обрез в руку, накиньте на сына кое-какую гимнастерку и пишите снизу:

«Северокавказский кулак Ваяла расправляется с ударником полей Ваней Охряненко».

Или, например, почему бы не взять рубенсовского ангела, умело вписать его на велосипед и коротко озаглавить этот изобразительный опус:

«Местные велогонки в разгаре».

Именно так поступил ХУДОЖНИК С. ТЕРПИЛОВСКИЙ.

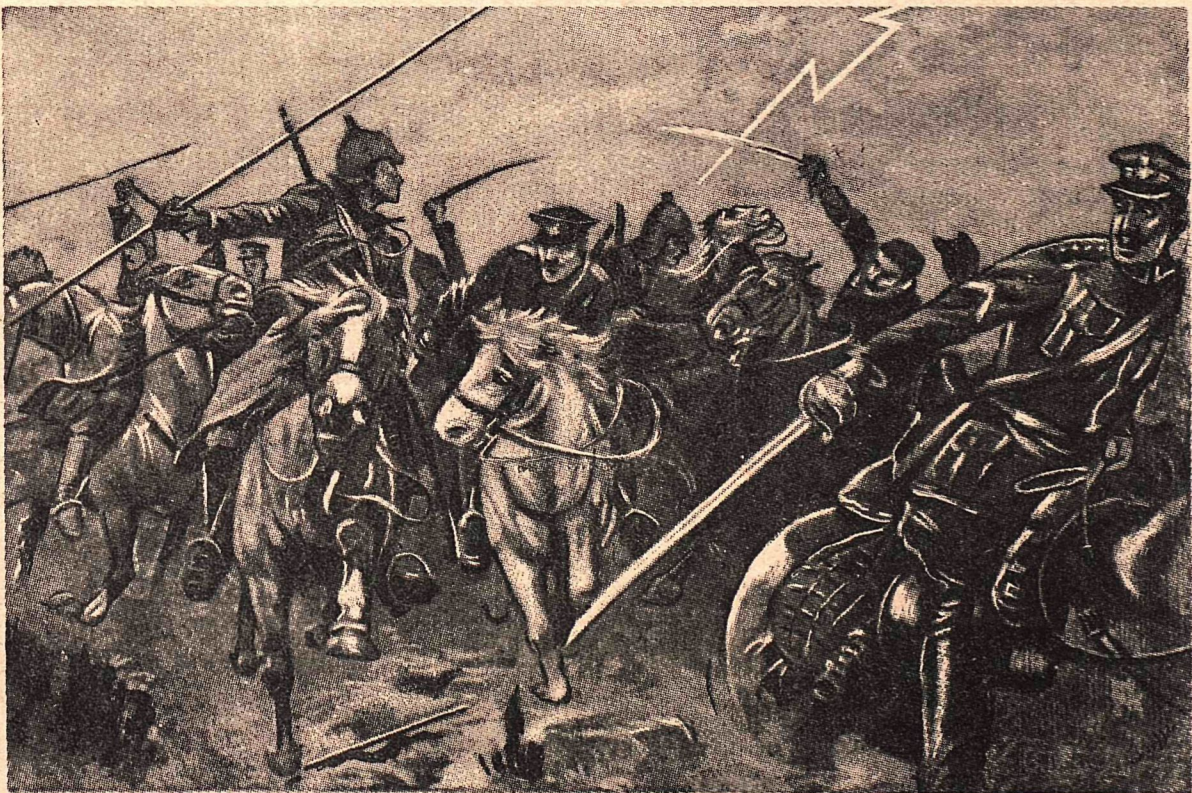
В 1904 году в журнале «Огонек» была напечатана батальная картина английского художника под названием: «Казачи уничтожают лионский отряд в окрестностях Вафангоу».

Вот она, точно воспроизводимая нами из № 29 журнала «Огонек» за 1904 г.

Прошел тридцать один год. И вот в Киевской газете «Пролетарий» появляется снимок с картиной С. Терпиловского, якобы изображающей бой красной кавалерии с вражеской конницей.

Предлагаем читателям сравнить обе картины, а также срочно выяснить путем умозаключения, как сокращенно называется такой способ художественного позамысливания.

Впрочем сокращенное название для этого придумать трудно. Можно ответить и более пространно: обыкновенная и самая наглая кража.

Накануне экзамена по литературе Соня и Катя пришли к знакомому писателю Л. Амбросимову и попросили, чтобы он их проэкзаменовал. Амбросимов согласился.

— Главным образом, товарищ Амбросимов, спрашивайте нас по современной литературе. С классиками у нас более или менее благополучно. А вот с современниками плохо. Боимся провалиться на современниках, — признались Соня и Катя.

— Ну что ж, я рад вам помочь, — сказал Амбросимов и приступил к делу. — Расскажите вы мне, — начал он, кому-то подражая, — что вы знаете... что вы знаете...

— Ой, как мы мало знаем, — вздохнула Соня.

— Мы так были загружены, что многое не успели прочесть... Задавайте нам наводящие вопросы, — попросила Катя.

— Ну что ж. Не возражаю, — заметил добрый Амбросимов. — Расскажите, какими чертами характеризуется положительная героиня в современной литературе?

— Не знаем, — дружно ответили Соня и Катя.

— Представьте себе, что вы писатели... И вот у вас там есть положительная героиня. Что она должна делать?

— Рабо... — сказала несмело Катя.

— Ну-ну, — подбодрил Амбросимов.

— ...тать, — закончила Соня.

— Правильно. Работать. На свою внешность обращает внимание?

— Нет, — ответили твердо Соня и Катя.

— Почему?

— Ей некогда, она занята работой.

— Вот, вот... Только смелей, — заметил Амбросимов. — Как положительная героиня относится к мужчинам?

— Равнодушна... Самое важное у нее — работа.

— Хорошо, — одобрил Амбросимов. — А мать она хорошая? — хитро спросил Амбросимов.

— Мать хорошая, — ответили Соня и Катя.

— Опишите костюм положительной героини. Как она одевается?

— Не знаем, — ответили Соня и Катя.

— Она одевается, — подсказывал Амбросимов, — со вкусом и скромно...

— Скромно, — подхватили девушки.

— Правильно, — повторил Амбросимов. — Со вкусом, но скромно... Теперь опишите отрицательную героиню.

— Отрицательная одевается нескромно.

— Смелее, смелее...

— Она плохая мать, не работает, к мужчинам равнодушна, — бойко отвечали девушки.

— Ну, вот видите... Теперь вы, Соня, опишите положительного героя... Не торопитесь, подумайте.

— Положительный герой много работает, одевается со вкусом, но скромно, к женщинам равнодушен... Главное у него — работа.

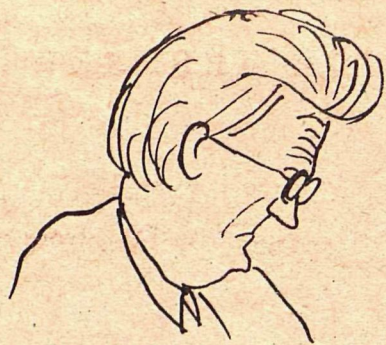
— Молодец, Соня, — одобрил Амбросимов. — А вы, Катя, укажите черты, характеризующие отрицательного героя.

— Отрицательный герой шикарно одевается, плохо работает, к женщинам равнодушен...

— Теперь запомните, если вас спросят, какие недостатки в том или ином произведении, смело отвечайте: отрицательные герои автору больше удались, чем положительные. Запомнили?

— Запомнили, — ответили Соня и Катя.

— Поскольку мы разобрали с вами черты положительного и отрицательного героев, нам необходимо разобрать и побочные фигуры, действующие в каждом произведении. Еще так называемые полуположительные и полуотрицательные.

Накануне Экзамена

Подумайте и расскажите характерные черты полуположительного и полуотрицательного. Подумайте.

— Подумала, — быстро ответила Катя. — У них все наполовину.

— Объясните, — попросил Амбросимов.

— У полуположительного такие же черты, как у положительного, только наполовину меньше, то есть, — объяснила Соня, — на одну половину меньше работает, на одну полови-

ну менее равнодушен к женщинам и т. д.

— А у полуотрицательного такие же черты, как у отрицательного, только наполовину меньше, — добавила Катя.

— Правильно, девушки, правильно... Кроме того еще бывают так называемые симпатичные «чудаки». Кто большей частью выступает в роли симпатичного чудака?

— Старый профессор, — ответила Соня.

— Совершенно правильно, старый профессор, — подтвердил Амбросимов. — Еще кто?

— И вообще старики. Старый крестьянин, старый рабочий, — заметила Катя.

— Совершенно правильно... Если вас спросят о языке романа, что вы ответите?

— Не знаем, — ответили девушки.

— Надо отвечать: язык неровен.

— Язык неровен, — повторили Соня и Катя.

— О языке можно еще сказать: в некоторых местах хромает. Это всегда будет безошибочно. Да, чуть не забыл. Если у вас спросят, под чьим влиянием находится тот или иной автор, смело отвечайте: под влиянием Льва Толстого, а если автор поменьше, то под влиянием Чехова... Запомнили?

— Запомнили, — ответили Соня и Катя.

— Хорошо бы еще вам запомнить, чем кончается тот или иной роман.

— А как это запомнить? — осведомились Соня и Катя.

— Это просто. Концовки всегда оптимистические... Потому о любом конце романа вы можете смело сказать: «Конец романа слабее начала», или «Конец романа не совсем удался автору», или просто «Конец романа несколько схематичен».

— Если меня спросят о конце романа, то я скажу, — заметила Катя, — что конец романа несколько бледноват. Это подойдет, товарищ Амбросимов?

— Вполне... Ну, что ж, пожалуй, все... Есть еще разные тонкости. Ну, о тонкостях вас не будут спрашивать. На всякий случай запомните, может, пригодится: у положительных героев всегда уверенная походка, большой лоб, ясные глаза. Положительные всегда широко улыбаются, неудержимо смеются, крепко жмут руку... А у отрицательных — низкий лоб, мутные глаза, потные руки. У отрицательных не улыбка, а улыбочка. Они не смеются, а хихикают.

— Спасибо, — поблагодарили Соня и Катя, — теперь мы чувствуем себя подкованными по литературе. Только одного боимся — имена героев перепутать.

— Это вам придется заучить, — посоветовал Амбросимов.

— А как хорошо было б, — взгрустнули Катя и Соня, — если бы и тут были б какие-нибудь правила.

— То есть? — спросил Амбросимов.

— Ну, скажем, Андрей — имя положительного героя, — объяснила Соня, — Дмитрий — отрицательного. Тоня — положительная, Аня — отрицательная... Петр — положительный, Сеня — отрицательный.

А Катя пошла еще дальше и указала на то, что хорошо было б раз и навсегда закрепить и цвет кожи: брюнеты — положительные, блондины — отрицательные, шатены — шатающиеся.

— Это есть, — заметил Амбросимов. — Но вот с именами до сих пор еще происходит какая-то путаница.

Б. ЛЕВИН

СЛУЧАЙ В ПОЛЬСКОЙ ДЕРЕВНЕ

Рис. Л. Бродаты

ЭКСКУРСОВОД:—Здесь в древности жили пещерные люди. Вот черепок, свидетельствующий...
ГОЛОС ИЗ ЯМЫ:—Отдай посуду!..

СКИДКА

По дорожке сквера совершенно немислимой походкой шел человек. Сидевшие на скамейке с жалостью и некоторым испугом смотрели на то, как он ставит ноги, точно в кипяток их опускает. Человек дошел до скамейки и со стоном опустился на нее.

— Простите, что у вас с ногами?—после короткой паузы сочувственно спросил один из сидевших.— Протез или привычный вывих?

— Нет,— буркнул калека,—это, конечно, ботинки. Они мне жмут. У вас вот какой размер ноги?

— Сорок второй.

— И у меня сорок второй. А на мне, если хотите знать, тридцать девятый номер. Нога там вся в кулак собралась. Как у китайки,—может, знаете?..

— Зачем же вы их купили?

— Как же было не покупать, когда мне на них скидку сделали? Тридцать процентов. По знакомству.

— А-а...

— И, главное, что сперва они не так жали. А что дале, то боле... Может, купите их у меня? Я бы вам со своей скидки еще скидку сделал...

— Спасибо... не стоит...

— Ой... Ну, просто мочи моей нет... Вечером, верите ли, не ногу вынимаешь: чистый студень... Ой... Я пойду... И кто их выдумал—проклятые эти скидки?!

Человек поднялся и еще более затрудненной походкой двинулся дальше.

ПОЛУВЕЖЛИВОСТЬ

Он был очень любезен с посетителями. Тянулся к ним через свой стол и барьер. Первым начинал беседу:

— Прошу вас, товарищ... Что у вас? Угу... Так... Угу... Документы при вас? Позвольте их... Присядьте. Угу... Так... Все ясно. Только—простите за маленький бездушный формализм—эту копию надо было заверить... Одну минутку!.. Гражданка, вы к кому? Так... Угу... Вот что: вам надо в упрпр... Я говорю: упрпр... Вы уж извините наш чудовищный канцелярский язык, упрпр это управление производственных предприятий. Подымитесь на третий этаж, налево по коридору будет стеклянная дверь с надписью: «Входа нет». Войдите и

спросите товарища Хрунтяева. Не стоит благодарности... Да... Так вот, простите, что задерживаю: что поделать, надо было направить гражданку. Нас просто обязывают быть вежливыми с посетителями. Так вот мы что: вы хлопчите, чтобы заверили вашу копию, а я тем временем наведу справки и постараюсь повернуть... Виноват, разрешите, я возьму трубку...

И аккуратно выждав, пока отзвонит телефон, он поднял трубку. Лицо сразу стало суровым, и он сказал:

— Да... Допустим, что бюро. Кого? Не слышу! Гласова? Власова? Классова? Гаслова? Маслова?.. Товарищ, надо говорить яснее. Нету у нас никакого Маслова. А если он работает в экономическо-статистическом, тогда и звоните в статистическо-экономический!.. Товарищ, у нас ходить за ним некому! Все равно, хоть один шаг! Некому, некому, некому!

И он сердито бросил трубку на рычаг.

— Ого!—сказал посетитель.—По телефону вы суровый...

— Да... К счастью, насчет телефона к нам еще не пристают. Можно быть самим собою...—на лице его вновь заиграла любезная улыбка, и он продолжал:—Да... Так на чем мы остановились? Вы, стало быть, оформляйте вашу копию, а дня через два позвоните мне по телефону...

— Чего уж там,—быстро подхватил посетитель,—я уж лучше сам зайду. Мне не трудно. Я уж выберу время.

НАДО РАССТАТЬСЯ

— Что это вы подаете, Груша?—раздражительно сказал хозяин.

— Судак... рыба...

— Разве так готовят судака? Он весь разварился... Унесите его!—И когда домашняя работница вышла, хозяин сказал жене:—Нет, с нею чем скорее надо расстаться!.. Она ничего не умеет делать и ничего не желает делать.

Супруга горестно покачала головой:

— Я уж думала об этом. Но без работницы я жить не хочу, хотя бы два дня. А если при ней будут приходиться наниматься—это как-то неудобно...

— Так надо дать объявление и указать адрес, ну, допустим, моей сестры и принимать их там... Кажется, просто?..

Так и было сделано: через десять дней в часы, указанные газетным объявлением, Грушин хозяин сидел в комнате сестры и вел переговоры с кандидатками на должность Груши.

— Работы у нас немного,—говорил он,—и люди мы нетребовательные. Принесите рекомендацию с предыдущего места, тогда поговорим об условиях...

Когда хозяин Груши подошел к двери, чтобы вызвать к себе следующую работницу, ему послышался знакомый голос. Хозяин открыл дверь, и от удивления у него отвалилась нижняя челюсть: в коридоре сидела Груша. Она взволнованно делалась с товарками:

— Главное, целый день шпыняют, неизвестно за что... Что ни сделаешь, все не так, и сейчас рожи кривят. А нет того, чтобы путем объяснить: чего тебе требуется?.. Разве мне жалко сделать по-ихнему?.. Такие дьяволы, недели не хочу у них жить...

В. АРДОВ

НЕУДАЧА

Архитектор Творожный получил краткое приглашение:

«Уважаемый товарищ!

Правление РЖСКТ «Красный жилец» просит вас почтить своим присутствием глубоко признательное общее собрание жильцов дома, который вы спроектировали.

Начало 9 ч. 30 м. по местному времени.

Товарищеский чай.

Благодарные жильцы и правление».

Почтительная сдержанность обращения пришлась по душе Творожному. Уверенный в сердечности приема, он надел рыжее непромокаемое пальто и широкополую шляпу, изблещавшие в нем художника, и пошел на собрание.

Но он попался на удочку.

Первоначальная редакция посланного ему приглашения, вылившаяся, так сказать, из души, была следующая:

«Т. Творожный!

Ввиду угрожающего настроения жильцов спроектированного вами дома, Правление РЖСКТ «Красный жилец» требует вашего присутствия на общем собрании в 9 ч. 30 м. вечера.

Правление».

На собрании Творожному высказали ряд горьких истин, касающихся внутреннего устройства дома и качества выполненной работы.

От ответственности за качество Творожный пробовал отвертеться под предлогом, что строительство производилось одним из трестов, но без успеха.

— Ишь ты, глазастый! — кричала ему в очки одна из жилищ, действительно очень красная. — Не он строил!.. Я — простая женщина, а и то, когда юбку скрою, смотрю, как девчонка мне швы прометывает: как бы чего не напакостила. А он — дом!

— Вы хоть бы ночью посовестились! — срамила его другая. — А то иной муж свою личную жену спрашивает, а ей через перегородку чужая жена перебой делает.

— А то, как наверху на музыке заиграют, так это тебе точно дробью по лысине! — радостно сказал старичок, посмотрев на собравшихся.

— Это уж звукопроводность потолочного перекрытия вините, — попытался отыгаться Творожный. — Я — художник. Мое дело — художественное оформление.

Он проплыл взглядом по потолку.

— Это что вы нам голых пионеров наклеили? — подозрительно сказал мрачный жилец, показывая на потолочную розетку.

Творожный поместил наверху амурчиков, но, чтобы сблизить их с современностью, подвизал вместо крылышков галстуки.

— Загнал ребеночку ламповый крючок в пуп и думает, дело сделал, — презрительно бросил кто-то. — А вот тебя в нашу уборную посадить!

Уборные, по показанию свидетелей, были такие тесные, что придать их использованию характер закрытого процесса не было никакой возможности.

— Колени не позволяют, — объяснил высокого роста худой жилец. — Спасибо, у меня сынишка смекалистый: две дырки в дверях выпилил. И просто тебе и прилично. Только колени смотрят.

— А уж водопровод хуже, чем у каютиков! Прямо орган! На всю квартиру поет.

Жильцы загудели. А старичок посоветовал Творожному приобрести у изобретательного парнишки патент, чтобы поместить его в архитектурном атласе от своего имени.

Творожный собрал свойственное ему большое присутствие духа и объяснил, что канализация и водопровод его меньше всего касаются. К нему, к художнику, если и подходить, то лучше всего с фасада. За это он не боялся.

Творожный хорошо помнил вид дома, развернутый им на проекте. Над домом клубились красивые облака, пронзенные самолетами. В зеркальной поверхности мостовой отражались красивые вытянутые авто и стройные силуэты девушек с букетами и ракетками. Дом поражал простотой, гармонией и легкостью.

Однако при столкновении с прорабами все это вылиняло, и дом, выстроенный по проекту Творожного, оказался унылой серой коробкой, оживляемой лишь толстыми каменными карманами — балконами.

Одни балконы были семейные — длинные, и на них могли сцепиться жильцы двух квартир. Другие — одноместные, похожие на гнездо, где мог стоять только один человек без вещей.

Происшествие, которое выдвинули против Творожного, заключалось в том, что на балконе заело женщину. Женщина будто присела, но выпрямиться не могла, так как ее зажало между балконными стенками.

Обвинитель солгал, что его жену пришлось поднимать блоком с балкона сверху.

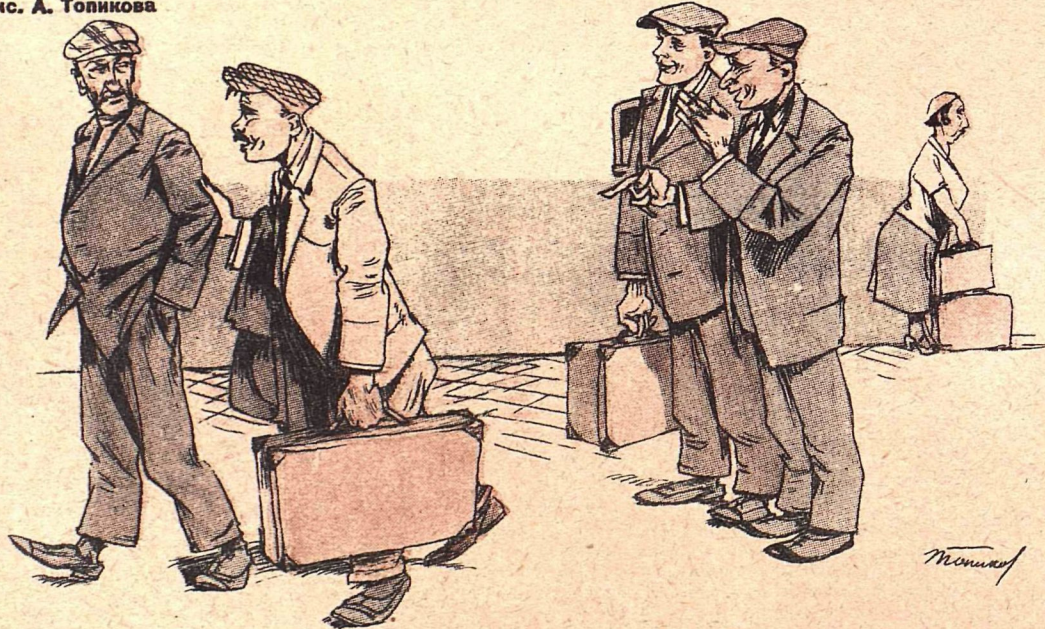
Творожного вышибли под дружную резолюцию возбудить против него процесс показательного характера. А в качестве меры для пресечения рекомендовали насильственный перевод его из занимаемой им проходной комнаты в старом жакте в квартиру со всеми удобствами в спроектированном им доме.

Творожный вспомнил, что ему придется идти мимо другого, спроектированного им же дома, и решил лучше дать крюку.

ГЕОРГИЙ ЛАНДАУ

ГРОЗНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ

Рис. А. Топикова

- Смотрите, член горсовета поймал, наконец, перекупщика билетов.
- А что он с ним делает?
- Уговаривает продать ему один билет до Тулы.

ПЕРЕД ГЕРМАНСКИМ ХРАМОМ НАУКИ

Рис. Л. Бродаты

— Вот наша смена растёт!
— А вы, собственно, кто такой?
— Я-то? Нищий.

Невыгодная сделка

посмотрел в угол.

Оттуда дымным клубком возникла фигура Мефистофеля.

— А вот и я, — развязно сказал разбитной дьявол. — Пришел, так сказать, по вашу душу, доктор.

— Что имеете предложить? — кислым тоном человека, покупающего поддержанную вешалку, спросил Фауст. — Излагайте короче и называйте розничные цены.

— К сожалению, забыл чемодан с образчиками, но могу перечислить на память. Имею одну недорогую вечную любовь до гроба...

— Не надо, — поморщился Фауст, — невыгодная безделушка. Вызывает много расходов и осложнений с соседями. Дальше!

— Могу предложить слегка поддержанное знание будущего. Работает с точностью до одной четверти века.

— Вы бы еще контрамарку в крематорий предложили. Дальше!

— Может быть, доктор, пожелает стандартную, но со вкусом изготовленную молодость?

— Есть разговор, — кивнул головой Фауст, — за последнее время что-то, действительно, в боку стало покалывать. Пора подмолодиться. Подходит. Почему? Душа под расписку? Сделано. Превращайте.

Мефистофель профессиональным движением повертел пальцами, и вместо седой бороды на высоком стуле уже резко обозначился молодой футболист с крепкими ляжками и здоровым аппетитом.

— Маргариту бы, — сочно сказал молодой Фауст, — что-то давно у меня Маргарит не было.

— Пожа-пожа, — вежливо изогнулся Мефистофель. — Весь в ожидании ваших почтенных заказов.

Они вышли на улицу.

— Рекомендую, — шепнул Мефистофель, заметив полногрудую блондинку. — Типичный экземпляр Маргариты. Сами начнете?

— Сам.

Фауст подошел к блондинке и романтически кашлянул.

— Хайль, — деловито ответила хриловатым контральто блондинка.

— Пусть это называется хайль, — согласился Фауст. — Но только скорее и скажите, где.

— Ариец? — холодно спросила блондинка. — В фюрера веришь? Программу исповедуешь?

— Позвольте, — робко сказал Фауст, — нельзя же все сразу. Я еще человек молодой. Дайте разобраться.

— Ах, ты еще разбираешься, еврейская рожа? — круто спросила блондинка. — Погоди, погоди, тебе сейчас разберут.

Женственным движением она вынула из пазухи большой никелированный свисток.

— Пойдемте, доктор, — схватил его за руку Мефистофель, — вы еще слишком юны и неопытны, чтобы вас сразу били на улице семь полицейских. Идем.

На соседнем бульваре Фауст немного успокоился и оптимистически предложил:

— Пойдем в кабак. Я хочу сидеть на бочке и петь песни со студентами.

— О чем? — тревожно осведомился Мефистофель.

— Как о чем? Разное. Ну, например, о птичке, о фиалке, о вдове, которая пила воду.

— Нельзя. Намек. Здесь сейчас каждая дама ориентировочно вдова. Так сказать, неполадки государственного организма. И студентов нет. Часть — в кавалерии, часть — в артиллерии, часть — за границей...

— А кабаки все-таки есть?

— Сохранены как идеологическая база для штурмовых отрядов, науки и оптимизма.

— Позвольте, а где же я буду растрачивать молодость, которую вы мне впили? — сердито спросил Фауст.

— Рекомендую дома, доктор. Преимущественно на чердаке и без компании. Вращаться в компании довольно опасно.

— Идите к чертовой матери!..

— Недавно навестил старушку. Жива, здорова. Жалуется на поясницу.

— Я желаю видеть общество. Я человек интеллигентный. Я не могу сидеть как хорек на чердаке. У меня университетское образование. Мне двадцать два года, с вашего разрешения. Покажите мне умных, живых, веселых людей...

— Хорошо, — вздохнул Мефистофель. — С какой стороны начнем обход концентрационных лагерей? С севера или с запада?

— Пойдем домой, — сердито сказал Фауст. — Кончайте ваши штучки. Вывел в свет молодого человека, нечего сказать!.. Это что такое: пикник в склепе? Показал, можно сказать, жизнь, которая бьет ключом...

— Ключом бьют. Это можно посмотреть, — проворчал Мефистофель, — столовыми ножами тоже бьют, резинками бьют... Это можно...

Около самого дома к Фаусту подошли два бойких человека со свастикой на рукавах.

— Паспорт, иностранная харя! — сурово распорядился один из них.

— На земле весь род людской чтит один кумир священный, — шепнул ему на ухо Мефистофель. — Дайте им десять марок и вбегайте в под'езд...

Дома доктор Фауст нарезал копченой колбасы, притворил ставни и сухо сказал Мефистофелю:

— Гони обратно в старость... Ну, гони, гони, нечего разговаривать... А то сейчас Маргариту вызову, — она тебе покажет...

Мефистофель обиженно сплюнул, помахал длинной рукой, и доктор Фауст облегченно вздохнул.

— Ну то-то, — проворчал он, разглаживая седую бороду. — Молодость еще вздумал всучить, жулик. И чтобы следующий раз без запаха появлялся! Не люблю серы. А когда нужно будет клопов морить, — сам вызову.

В В Ы Х О Д Н О Й Д Е Н Ь

Рис. К. Ротова

— Не целуй меня, Миша: слишком много народу кругом.

ДЕЛОВОЕ СРАВНЕНИЕ

Рис. Л. Генча

- Вот сейчас, мама, ты увидишь дом, прямо как новые игрушки!
- Такой красивый?
- Нет, такой облупленный и линючий.

НА ЯУЗЕ

Господин в шляпе цвета морских водорослей, в голубом костюме и в бутцах на толстой подошве из светлого каучука прошел по Устинскому мосту и остановился, сосредоточенный и прямой, у фонаря под барабаном часов.

Неожиданно мимо него промчался вихрастый мальчик.

Распялив круглый рот, он кричал двум запыхавшимся мальчикам, отставшим от него:

— Рыжий... Косой... Вона-а, вона, глядь, вон тама, гляди... утопнутого ташат... Потасили... во-на-а... бе-гом!!!

Все трое пробежали мимо человека в голубом костюме в сторону Яузы, впадающей тут рядом в Москву-реку.

Господин в голубом костюме ничего не понял. Но он произнес для себя густым как сироп голосом:

— Здесь что-то случилось. Это интересно, когда здесь что-то случается. Эти мальчишки так стремительно бежали. Альзо надо поспешить. Однако как жаль: при мне нет фотоаппарата. Мой шеф-редактор не будет доволен мной...

У парапета на обрывистом берегу Яузы он увидел толпу, а в толпе двух милиционеров.

— О, эти двое в касках уже окружены! О, но где мой аппарат?!

Подойдя ближе, он увидел в толпе очень смущенного человека, мокроволового и в мокрой одежде.

Убийство? Нет, кажется, не убийство, но самоубийство. О чем они говорят? Какой ужас — ни аппарата, ни переводчика!

В толпе говорили.

Гражданка в зеленом свитере: Иду, конечно, мимо, смотрю: мать ты моя родная, этот сигает в воду, в обуви, конечно, в штанах, в пиджаке. Я, конечно, как закричу. Ну, конечно, милиционер подбегает и в воду за ним, конечно...

Гражданин с густыми усами цвета махорки: Подозрительная личность. Не из сумасшедшего ли дома? Бывает, убегают...

Розовошечная домработница: Да, да, сумасшедший. У нас в квартире один такой малохолный тоже... Одно сидит на крыше. Одно на крыше!

Старуха с бородавкой на правой ноздре: Трезвый так, здрасте пожалуйста, в воду не полезет. Смотри и пинжак насквозь промочил. В пинжаке, небось, документы...

Бородатый: А я так, между про-

чим, думаю. А если, скажем, они бутыхнулись по собственному желанию. Не удалась, скажем, у них личная жизнь, они вот и бутыхнулись.

Стриженный, в пионерском галстук: Бутыхнулись... Вырос такой большой, а дурак!

Бородатый: Ну ты, пистолет, смотри-и!

Стриженный в пионерском галстук: Это я не об вас, дяденька, это я об утопленнике!

Женщина в платке с узорами: Ага, на людей теперь не смотрит. Ага, теперь стыдится. Алкоголик!

Парень в майке: Знаем мы этих утопленников. Может, еще вредитель?

«О чем они говорят? — думал господин в голубом костюме, стоя в толпе как глухой среди говорящих. — О да, вероятно, они выражают знаки участия этому несчастному».

«Несчастный» в подсыхающей понемножку одежде сконфуженно объяснял милиционеру:

— Забросил, понимаешь, удочку и сижу. Не клюет и не клюет. Задремал, что ли, незаметно. Вдруг—кувырк!..

— Стало быть, — деловито переспросил милиционер, — кувыркнулись вы без заранее, как бы сказать, предусмотренных намерений?.. На предмет, как бы сказать, самоубийства?

— Самоубийство? — удивленно переспросил «утопленник». — А на фиг оно мне? Говорю: сидел с удочкой. Ну, задремал. Заснул. И вдруг—кувырк в воду. И удочка, понимаешь, уплыла...

— Рыболов! — сочувственно заговорили в толпе. — Кувыркнулся, оказывается... Удочка уплыла... А вот ее несут. Несут удочку. Поймали удочку!

— Ваша удочка? — официально спросил милиционер.

— Наша, — ответил утопленник. — Спасибо. Мне можно идти?

— Пожалуйста, — козырнул милиционер.

Господин в голубом ничего не понимал. Он потянул за рукав гражданина с табачными усами и вопросительно уставился на него.

Тогда усатый гражданин знаками и на особом жаргоне начал объяснять иностранцу:

— Вот, дескать, речка. Над речкой рыболов. Закинул он удочку, а рыбка не клюет. Понял? Нихт клюет. Нихт. Вот, дескать, наш рыболов сидел, сидел и задремал. Полушляфен. Просто сказать, заснул. Шляфен. Понял? Ну, просто сказать, задал храповидного. Понял?

Господин в голубом костюме понял и разочаровался.

Он полагал, что здесь увидит один интересный случай. А это совсем неинтересно то, что здесь случилось!

...Он ушел вдоль гранитной набережной Москвы-реки, прямой и недовольный, в шляпе цвета морских водорослей, в голубом костюме и в бутцах на толстой подошве из светлого каучука.

Л. МИТНИЦКИЙ

ПЕРВЫЙ РЕЙС „КРОКОДИЛА“

Вчера в Казань прилетел самолет «Крокодил». Крылатый «Крокодил» — самолет агитэскадроны имени Максима Горького.

«Крокодил» бывает и ласков. Он умеет поощрять людей. В предстоящем рейсе он награждает самым лучшим морем козних нив. Не в похороногих состоит его г. Поедать или «брать» недет только двуногих з; 4 часа вечера рабоче!

И правды», «ла», «За В их изве- проведет п оревнова- ских со

Самолет „Крокодил“ сбросил вымпел с приветствием трудящимся Чувашии

СЕГОДНЯ ПРИЛЕТАЕТ „КРОКОДИЛ“

...тельству и трудящимся Чувашской автономной со-... республике агитбригада и экипаж братский большевистский привет... метеорологические усло-... центре Краснознамен

„КРОКОДИЛ“ ПРИЛЕТЕЛ

АЭРОПОРТ, 20 июля 21 июля. Заключенные катели колеса «Кро- площадки Свердловск. Открылась кабинка. улыбающееся, загорелое лицо чика-краснознаменца Власа Осва. Потом на землю сошли руково

ПРОГУЛКА НА „КРОКОДИЛЕ“

Летчик шагает по зеленой площадке аэродрома. Справа, со стороны леса, легкий ветерок. Осипов внимательно осматривает воздушную дорогу... У стоянки крылатого великана—два голубых автобуса. Приехали знатные люди города.

— Вот это машина!— восклицает ударник строительства, слесарь любующий сверкающей гучими крыльями зрылтора.

— Хорошая машина!— дает плотник Галактион Человек в синей форме к самолету. Перед ними.

— Дядя, а мне можно? Откуда-то снизу — голос. Летчик остановился, перед ним стоял пятилетний белый рубашке.

— Что тебе, малыш? — Хочу летать. Летчик поглядел на малове, улыбнулся и свало. — Рано еще. Подрост будешь.

Рейс „Крокодил“

Самолет «Крокодил» — большой агитационный и крупнейшим городам Союза по заданию Ц

«Крокодил» бывает и ласков. Он умеет поощрять людей. В предстоящем рейсе он награждает самым лучшим морем козних нив. Не в похороногих состоит его г. Поедать или «брать» недет только двуногих з; 4 часа вечера рабоче!

Посетителей бескультурье,тели общественных оргсильдьяства, об... районх городов... иском аэро... Подлетиче

Агитсамолету „Крокодил“ наш рабкоровский пр...

ПРОБНЫЙ ЗАКОНЧЕН

Оказывается, что пресловутых советских старушек — тех самых, которые все время фигурировали в фельетонах и вылезали из карикатур, — действительно уже нет.

Первую советскую старушку наш самолет «Крокодил» встретил где-то около Янаула. Старушка подошла к аэроплану, внимательно осмотрела зубы и пасть и...

По фельетонной теории старушка должна была немедленно начать креститься затыжными крестами и бежать к ближайшему попу с богобоязненным воплем:

— Отец Евлампий, покропи сатану водицей! Старушка не сделала этого. Она явно обманула литературное доверие к ней. Старушка неторопливо надела очки, порылась за пазухой и вынула оттуда пожелтевшую, истрескавшуюся бумажку и деловито протянула ее в аэропланную кабинку:

— Примите заявление... Третий месяц пенсию задерживают.

И деловитая старушка дала боевое крещение самолету.

С нее и началось. И куда бы ни прилетал «Крокодил», его встречали не только любо-

пытные и друзья, к нему шли все, кто нуждался в помощи журнала Крокодил, — все те, кто сразу догадался, что наш самолет — это воздушный филиал редакции.

Мы по-товарищески признательны всем советским и партийным организациям за те официальные и неофициальные и всегда многолюдные встречи, за полосы газет, за дружеские лозунги, цветы и теплые приветствия и особенно благодарны тем, кто по-деловому подошел к нашему первому пробному деловому облету читателей и сразу же засыпал нас конкретным материалом.

За первым пробным полетом скоро будет другой: к вам прилетят в гости члены крокодилской семьи — наши писатели, художники и поэты.

Давайте знакомиться вплотную. Не все же нам состоять в переписке, — надо же когданибудь встретиться и пожать друг другу руки.

А тех, для кого прилет «Крокодила» не совсем приятен, — предупреждаем. Пробный полет — это пробный. Первый — это первый. Но за пробным идет не пробный, а за первым — второй, и пятый, и сотый. Пусть приготовятся.

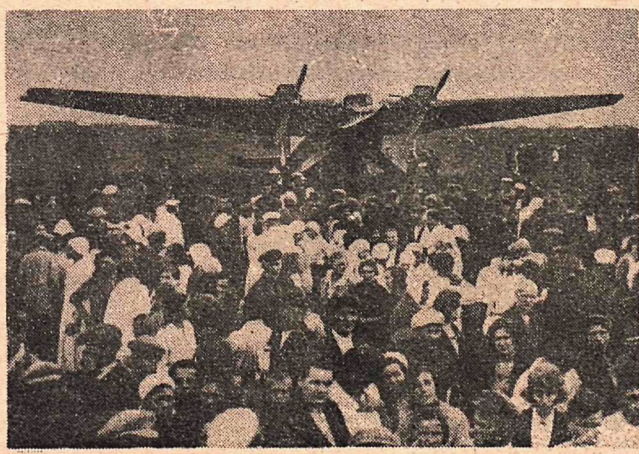
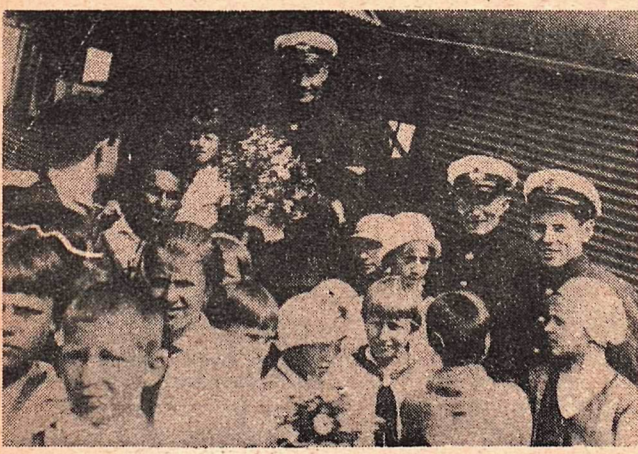
„КРОКОДИЛ“ НАД ЧЕБОКСАРАМИ

Вчера, в 17 час. 20 мин., над Чебоксарами пролетел агитсамолет «Крокодил». Предполагавшаяся посадка «Крокодила» на Чебоксарском аэродроме не состоялась.

«Крокодил» совершил свой первый рейс из Москвы, Свердловска, Челябинска, Ижевска, Куйбышевского аэродрома

„КРОКОДИЛ“

новый аэродром давнего эстон красочных авиоматкине дни аэродром празднуется и живет весело. Проволочный забор у красные флажки. Знатные ода и рабочие многих й пришли и приехали аенами; они принесли с смех и веселье. тер взглядывается в затлаками горизонт. Он лицерближающегося возду Но точки нет. Когда, с какой стороны «Крокодил»? — Этот вопросех. т дает радиотрамма сиблатуи... шном вошла рас... й от волнения, девуш- Пая Новоселова и еще

Сегодня встречаем агитсамолет „Крокодил“

...готовка школ к новому у году.

Агитбригада «Крокодил» ступит на заводах города. ния с представителями комиссии ЦИК СССР и агитды самолета «Крокодил»

знакомилась с на- он Холодным? по- зессенин был на зв на самолете амиль, знакомим- том пригорода. «Крокодил» — первый самолет за Свердловска

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

Из собственной практики говорю вам, товарищи: болеть не стоит. Возьмите, к примеру, моего закадычного приятеля Мишу Нальчикова. Болел он свыше двух лет, все время пролежал в больнице и на улицу не выходил, а когда выздоровел...

Выходит он из больницы и, грешным делом, захотел покушать: у Миши такой характер — после болезни у него всегда аппетит появляется. Идет он по обновленным московским улицам и видит: то там, то сям красуются вывески «Столовая». Зайти бы перекусить. И деньги есть. И аппетит имеется. Да вот беда: он ведь еще не успел прикрепиться ни к одной столовой.

«Булочная». На витрине — всякая всячина. И хлеб, и булочки, и кренделя, и даже рогалики с маком. Но видит око, да зуб неймет. У него даже нет еще стандартных карточек.

Стоит Миша Нальчиков перед соблазнительной витриной и чувствует этакое острое сосание под ложечкой. Есть хочется!

Не зайти ли и любезно поговорить с работницей прилавка? А? Может, отпустит хотя бы полкило хлеба?

Он входит в магазин. Делает обворожительную улыбку и мягким баритоном говорит блондинке-продавщице:

— Мой сердечный привет! Не смогли ли бы вы отпустить мне хоть бы полкило белого хлеба? Можно даже изюма.

— Рекомендую, наоборот, взять с изюмом. Замечательно вкусный хлеб.

Миша самодовольно думает:

«Вот что значит сразу понравиться девушке. Вероятно, с одного взгляда влюбилась в меня».

— Прямо в кассу? Без всяких карточек и талонов?

Девушка улыбается:

— Ну, и шутник же вы, право!

«Понравился! Умею это я производить впечатление».

Наш окрыленный успехом герой забежал на бульвар, присел на скамейку, с'ел краюху хлеба. И с новыми силами пустился в путь — к себе на квартиру.

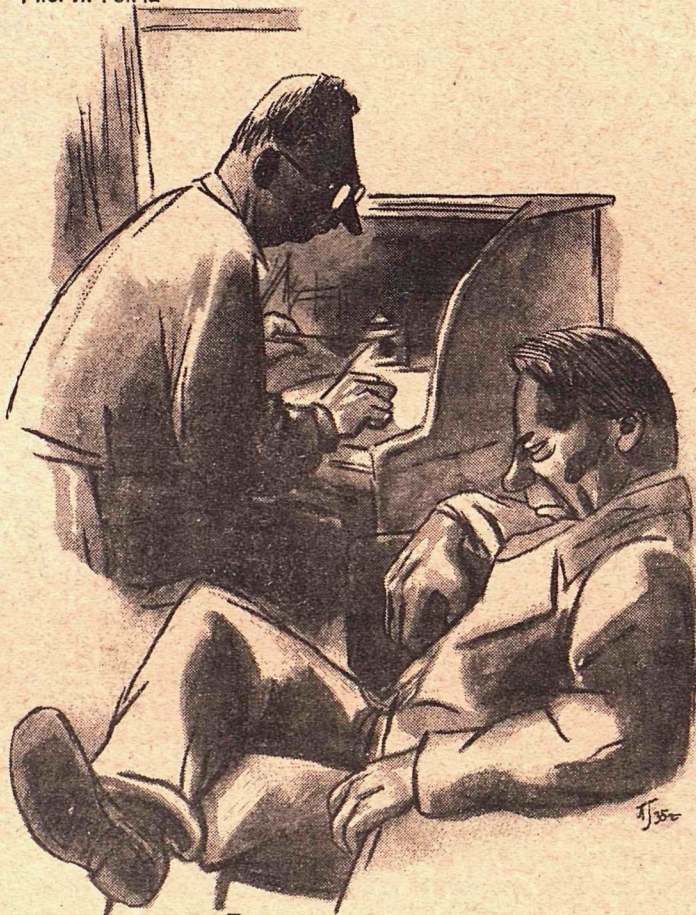
Видит: скобяной магазин. Вспомнил: еще давно, до болезни, собирался у

себя в комнате починить перегородку, да никак гвоздей раздобыть не мог. А тут в магазине сколько гвоздей — и всяких размеров! Само собой разумеется, только для строительных организаций. А, может, отпускают и частным лицам по ширпотребовским талонам? Но ведь у него никаких талонов еще нет. Как тут быть?

Не зайти ли в магазин и улыбнуться продавщице? Нет, гвоздями торгуют

ПО ПРОФСОЮЗНОЙ ПРИВЫЧКЕ

Рис. Л. Генча

— Вчера оперу слушали.
— А что постановили?

одни мужчины. А все же надо зайти и попробовать, может, отпустят.

— Вам что, гвоздей? Кило трехдюймовых?

Миша смущенно кивнул головой. Продавец начал отвешивать гвозди.

— Больше вам ничего не надо?

— А что можно?

— Все. Гвозди. Шурупы. Крючки. Чугун. Железо.

— И никаких заявок и талонов?

Парень за прилавком улыбается:

— Ничего. Как в булочной.

Миша шел по улице и думал:

«Пока я валялся в больнице, тут что-то случилось и с булками и гвоздями. Надо будет подробней разузнать.

Жорж, наверно, все знает. Кстати, надо зайти к нему. У меня ни костюма, ни обуви. А Жорж, этот великий мастер блатных дел, все может достать. Его однажды попросили достать пойнтера. Он сказал: «Будьте благонадежны. Завтра утром вы его будете иметь. Только скажите ради бога, что такое пойнтер?»

Веселый Жорж был сегодня в грустном настроении. Глазами, полными грусти, он смотрел на Мишу Нальчикова.

Услышав его просьбу о ботинках и костюме, великий блатмейстер печально улыбнулся:

— Ты отстал, Михаил. Ты оторвался от жизни, дорогой товарищ Нальчиков. Ты похож на интуриста, если не принимать в расчет твои несколько увядшие ботинки. Смотри на меня и помни: Жорж теряет свой блеск, свою силу. Уже Лидия Петровна не приглашает меня на чашку чая. Уже Симочка Белявина перестала мне улыбаться. Когда-то мне говорили с заискивающей улыбкой: «Жоржик, вы все можете, достаньте мне отрез шевиота на костюм», «Милый Жоржик, мне нужны туфли цвета беж», «Дорогой Жорж, мне нужен электрический чайник». Я доставал муку и креп-де-шин, масло и подметки, гвозди и патефонные пластинки, алебастр и шоколад. Я был всемогущ. Я был королем блата. А теперь, мой дорогой, блат доживает свои последние дни. Кому я теперь нужен, когда на каждой улице десяток магазинов, где можно достать и крендели, и гвозди, и

туфли, и материал для костюма, и шоколад. Кому я теперь нужен? Вот ты по незнанию зашел ко мне с просьбой. Но через час ты можешь все это свободно купить в первом попавшемся магазине. Завтра и ты уже не придешь ко мне.

Жорж опустил голову... Вдруг встрепенулся. В глазах заблестел луч надежды:

— Миша, дорогой, может, тебе нужна «Илиада» Гомера, издание «Академии», с супер-обложкой? А? Нигде не купишь. Могу для тебя достать один экземплярчик. Идет?..

Г. РЫКЛИН

На суше и на море

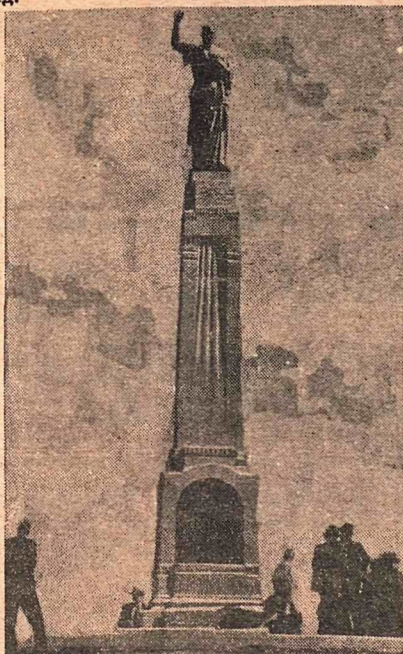
БЫТ И СЛЕЗЫ

«Ни слова, о, друг мой, ни вздоха,—мы будем с тобой молчаливы» — тонко сказано в одном старом романсе. Корреспондент «Нью-Йорк таймса» удачно заснял иллюстрацию к этим поэтическим переживаниям на улицах Берлина. Фашистская полиция обыскивает прохожего на предмет ознакомления, какие газеты он читает. Ни длинных анкет, ни утомительного опроса: один личный обыск — и все. После чего свободный гражданин «третьей империи» или прямо идет в полицию или робко отсиживается и трясется в ближайшем кафе. Воодушевленно произносит «хайль» и плачет длинными слезами в лимонад.

УВЕКОВЕЧЕННЫЙ АНГЕЛ

Новый памятник около Нью-Йорка тому самому ангелу, который своевременно явился основателю секты мормонов Джозефу Смиту и находу условился с ним насчет вечного блаженства на небе и десяти жен на земле. Внизу — нынешние приятели ангела, снявшие в аренду пивные лавочки вокруг его памятника. Ангела звали, кажется, Робертом. Страна называется Америкой.

ИЗ ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

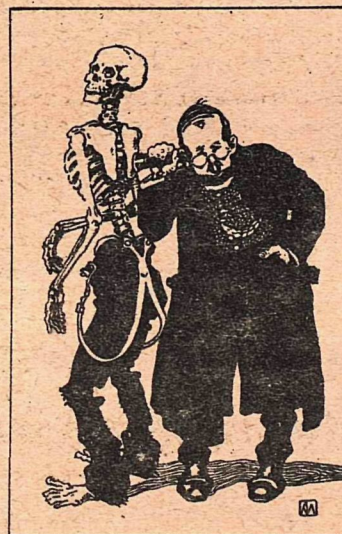
Профессор Роксрой, популярный голландский астролог — предсказатель. Такса: за прошлое — 1 гульден, за будущее — 2, со вдов — 1½. Имеет собственную канцелярию и секретариат. По предварительной записи вступает в общение с душами умерших родственников своих клиентов. Зарабатывает втрое больше, чем все профессора Амстердамского университета. Все.

ПРОБЛЕМА ЛИШНИХ ГОЛОВ

Продвижение культуры в массы, или шикарная жизнь в городе Красновишерске (Урал). Клубная афиша, извещающая о том, что гастролер Эль-Даруз Нориня будет снимать головы желающим из публики. Что касается заведующего клубом и его ближайшего начальства, то, повидимому, услужливый Эль-Даруз уже успел проделать с ними упомянутую операцию еще в момент подписания договора на свои гастролы.

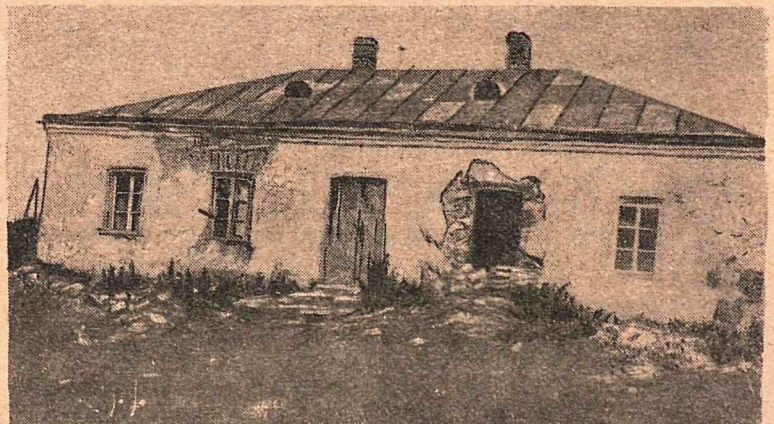
К ВОПРОСУ О ЮМОРЕ

Каждый веселится по средствам. Приводим любопытный образец сегодняшнего европейского юмора, взятый нами из венского журнала «Die Musketen». Подпись под карикатурой: «Диагноз».

Добавить к этому ничего не можем. Все и так ясно.

ГОЛОС ИСТОРИИ

Баня в г. Бориславле, Одесской области, популярна как исторический памятник и взлет местных архитектурных возможностей. Величественна, но лишена воды, кроме дождевой на полу. В силу этого обстоятельства местное население моется ориентировочно у себя дома в тазах и кадках. По отчетам горсовета, даже будучи закрытой, эта баня приносит прибыль. Очевидно, показывается за плату экскурсантам ОПТЭ как особняк Чингисхана в период его ранней молодости.

ОСОБЫЙ ОТДЕЛ

ИГРА КРАСОК

Рис. А. Радакова

— В прошлый раз вы почистили туфли желтым гуталином, и они почернели.
— Не волнуйтесь, гражданин, сейчас я их почищу черной мазью, и они к вечеру пожелтеют.

БОГАТ И СЛАВЕН КОЧУБЕЙ

Документ, который вряд ли нуждается в особо сложных комментариях и длительных пояснениях.

Служебная записка предсовхоза Терновского свеклосовхоза (Воронежская область) тов. Матвеева:

Сегодня т. е. 26/VII—35 г. музыкантам предлагается так-как долга не играли и по оркестру соскучился Пред. совхозкома т. Матвеев, явится на игру ровно к 8 часам вечера, для проведения вечеров клуба, за что выделяется 20 рублей.
Явка обязательна. Под расписку.
Коллежмейстер (Ф. Погребняк)

26/VII—1935 г.

Девять музыкантов были сняты с работы и явились увеселять соскучившегося по музыке профсоюзного вождя. О снятии с работы десятого—самого т. Матвеева—никто еще пока не догадался. Ну что же, это не так уже страшно. Лучше поздно, чем никогда.

НАХАЛЬНЫЕ ЖЕНИТЬБЫ

На рыбных промыслах в Н.-Амурском районе (ДВК) семье и браку нанесен решительный удар безжалостной рукой зам. директора Мельника.

Вот его служебная телеграмма, полная угроз по адресу наивных брачующихся пар:

ВСЕМ ЗАВУЧАСТКАМИ

ПРЕДЛАГАЮ ПРЕКРАТИТЬ ВСЯКУЮ ЖЕНИТЬБУ, СВЯЗАННУЮ С ПЕРЕХОДОМ С ОДНОГО УЧАСТКА НА ДРУГОЙ, БЕЗ ВЕДОМА НА ЭТО ДИРЕКЦИИ. ВИНОВНЫЕ БУДУТ ПОДВЕРГАТЬСЯ АДМИНИСТРАТИВНОМУ ВЗЫСКАНИЮ.

А как же будет с детьми, родившимися вне разрешения администрации?

По нашему мнению, следует послать по этому поводу еще одну телеграмму: «В случае рождения внеадминистративных детей считать их в данном районе аннулированными».

ИМЕННО—УЩЕЛЬ

С легкой руки периферийных кинодельцов начинает возрождаться знаменитый стиль кино-

Звуковой кино-театр

— 2-й Б а ш к и н о —

Первый приключенческий Художественный звуковой фильм производство «Мембранофильм»

ЗОЛОТОЕ ОЗЕРО

Постановка режиссера Э. ШНЕЙДЕРОВА

картина рассказывает что, в джунглях Алтайской тайги ищут счастья хищники золота приискателей. Приезжают экспедиция преследует К принцу золото, злоумышленники наносят ранение экспедитору. Прибывает новый экспедиционер хищники кидают его в ущелье, сжигают леса, аэропланы тушат пожар. Экспедиция продолжает работу

Касса открыта с 2-х часов дня

Начало сеансов 6, 8 и 10 часов

Выходные дни с 4-х часов

Бюллетень № 2469 Тип. Дом. кр. армий Зак № 33 Тир. 2000

пояснений дореволюционного времени.

— Ах, ах,—сказал старый граф, вымирая на руках потомства.—Моя дочь, Роберт-Мари, возьми собственный поезд и езжай до твоего жениха, виконта Луизы».

ЛЕГКАЯ РУКА

Газета «Стройка» (орган невеликого райкома ВКП(б) и райисполкома) в № 134 помещает информацию об антиеврейских выступлениях в Берлине.

Эту информацию наши читатели видели уже и в других газетах, но «Стройка» сумела ее несколько разнообразить таким неожиданным заголовком:

„УСПЕХИ СОВЕТСКИХ ТАНЦОРОВ В ЛОНДОНЕ“.

Редактор газеты—П. Сизов. Мы не знаем его точной характеристики, но наклонность его к своеобразному истолкованию фактов заметна сразу. Поэтому не надó удивляться, если в один неудачный день краткое сообщение о засухе в Италии товарищ Сизов любовно озаглавит: «Музыкальные достижения молодых дарований».

С В Е Р Х Т У П О С Т Ь

В Караганде несколько своеобразно поняли сегодняшнюю проблему семьи и брака.

Воспользовавшись любезными услугами газеты «Большевистская коцегарка», райРОКК поместил следующее объявление:

1 июня Карагандинский райРОКК отирывает в поселке Н.-Тихоновка платный стационар-абортарий.

Цены доступные.

РайРОКК

Что здесь особенно хорошо, это:

«Цены доступные».

Не хватает только, чтобы карагандинские олухи добавили еще одну коммерческую строчку:

«Учащимся — скидка».

КРАСОТА!..

Просим читателей быстро пропустить эту заметку и не читать ее. Она не для них, она специально для организаций, снабжающих спортивным инвентарем периферию.

Вот образец усовершенствованных бутц, в которых играли две районные футбольные команды в с. Частые (Свердловская область).

На древнерусском диалекте означенная спортивная обувь называется: лапти.

Как она называется по-латыни, не знаем. А на современном нам русском языке все это называется: сплошное безобразие.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Вот какой случай со мной был в Тосно. Приехал я туда из Ленинграда на велосипедах со своей женой. Съездили по делам, покатались, потом решил я поехать обратно поездом. Сдаю оба велосипеда в багаж, купил билеты и жду, на какой поезд погрузят велосипеды, чтобы с ними и поехать. Один поезд проходит, другой, третий — не грузят мои велосипеды — и все. Хожу по перрону и волнуясь. Хорошо. Наконец, приходит еще один поезд, и вижу, что выносят из багажного отделения велосипед. Мой велосипед. Позвольте, волнуясь, а где же второй? А мне нахально отвечают: на нем дежурный по станции товарищ Мельников поехал кататься. То есть как это кататься? Я хожу по перрону как приезжий сумасшедший и пропускаю поезда, а неизвестный товарищ катается на моем имуществе, сданном в багаж? Это уж — почти безобразие! Бросился я по городу ловить Мельникова. Поймал его и отнял велосипед. Пригнал велосипед, а у меня его в багаж принимают только на завтрашнюю отправку. Что же выходит: за багаж берут, на багаже катаются, а ты сиди на перроне до утра и хлопай глазами.

В. ЧЕМОДАНОВ.

Ленинград.

Дорогой Крокодил!

У нас в неверовослободской хлебопечкарне (Ивановской области) пекарям выдали женскую спецодежду. Хочешь не хочешь, а носи. Мужской, говорят, не хватает. Вот и сидим мы в пекарне, а на улице показываться боимся: засмеют. Выручи, пожалуйста, помоги нам снова вернуть прежнюю мужскую внешность и закончить этот маскарад.

С. КОЗЛОВ.

Неверова слобода.

Милый Крокодил!

Горе нам, велосипедистам, в Тамбове. Милиция не позволяет больше трех раз проезжать на велосипеде по нашей главной Советской улице. Как увидит милиционер, что человек в четвертый раз проезжает на велосипеде по той же улице, — штрафует. Только и слышишь торговлю на улице: «Честное слово, всего второй раз еду». «Нечего, нечего, гражданин, четвертый раз проехать не ровите». И горько становится, когда помотришь на своего двухколесного коня: чем это он так прогневал тамбовскую милицию?

А. ШИПИЛОВ.

Тамбов.

Дорогой Крокодил!

Ну что ты сделаешь, если у человека нет отчества? Зовут меня, допустим, Алим или Мустафа. А отчества у меня, как у многих жителей Средней Азии, не водится. А на почтамте, в Чарджуе, требуют, когда посылаешь письмо: напиши свое имя и отчество. А если отчества

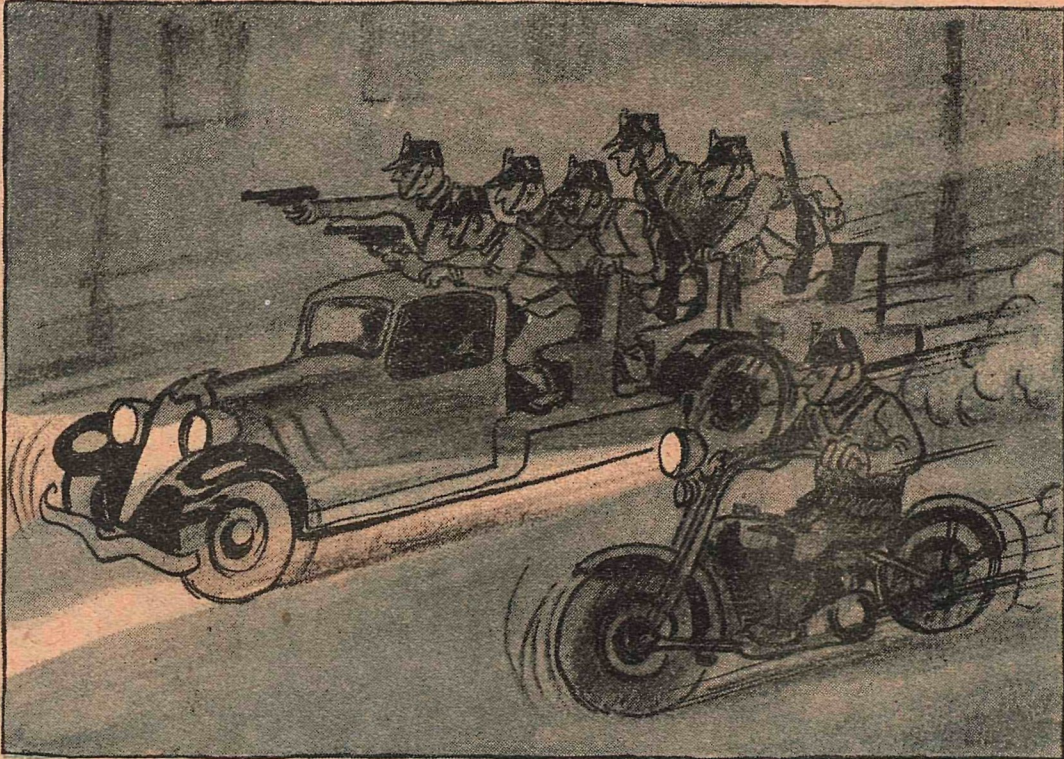
нет, письмо не принимают. Одного имени мало. У меня вот так и не приняли заказное письмо. Теперь хожу и думаю: зачем мне на старости лет завести это самое отчество!

Н. ШАМСУТДИНОВ.

Чарджуй,
Туркменская ССР.

ДВА ИНТЕРЕСА

Рис. М. Храпковского

Как гонятся за членом Конгресса Коминтерна у него на родине...

... и как у нас.

Редактор МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

Редакция Л. ГИНЗБУРГ, В. ЕРМИЛОВ, Б. ЛЕВИН, Л. РОВИНСКИЙ

Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, ул. Горького, 48. Тел. 1-80-55; 5-53-48 Прием ежедн. с 1 до 5 час. ● Подписная цена на журн. — 1 р. 20 к. в м. ● Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Москва. Изд. № 755.

Сдача текста и рисунков 7/VIII-35 г.

Подп. к печ. 20/VIII-35 г.

Статформат 72×108. 1/8 л.

Печ. л. 3. Кол. зн. в 1 печ. л. 100 000

Уполномоч. Главлита Б - 8968

Типография газ. „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 8.

Зак. № 1812

Тир. 250.000

50
КОНСТ. ЗИНСКИЙ
3 СЕН. 45
С.М.С. КОЛЛЕК. ПОЛТОВСКАЯ

15 СЕН. 1945

М 6370 ✓

В МОСКВЕ 1945 ГОДА

Рис. М. Храпковского

— Гражданин, вы же не на тот пароход на Москве-реке сели: вам нужно в Черное море ехать, а вы в Белое едете!